

УДК 327(470+571) (575.2) (04)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

З.Т. Турдиева

Проанализирована внешняя политика Российской Федерации и определены приоритетные направления в контексте проблем региональной безопасности Центральной Азии.

Ключевые слова: внешняя политика; безопасность; вызовы и угрозы.

Современный мир насыщен вызовами и угрозами глобального, регионального и национального масштаба. Государства Центральноазиатского региона, как и другие страны мира, остро нуждаются в поддержке друг друга и не мыслят существования без взаимного сотрудничества. По сути отсутствует внешняя угроза прямого военного вмешательства со стороны других государств, существенно снижена угроза распада страны, национальные интересы и приоритеты не ограничиваются национальной территорией, а простираются далеко за ее пределы. В связи с этим приоритетными становятся внешнеполитические ориентиры национальной стратегии. Необходимо отметить, что при выработке внешнеполитического курса Российской Федерации в отношении государств Центральной Азии необходимо учитывать те угрозы и вызовы, с которыми уже сталкивались и будут сталкиваться эти государства и сама Россия в данном регионе.

Важным документом, основой которого является внешнеполитическая стратегия развития России, – Концепция внешней политики Российской Федерации. В данном документе в качестве важной стратегической цели определено “формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциала очагов напряженности и конфликтов, прилегающих к Российской Федерации регионам”, а также “всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом” [1].

С учетом того что периметр границ России совпадает в основном с границами государств Центральной Азии, возникших на постсоветском пространстве, а также того, что более

20 млн представителей русского населения проживают в этих странах, руководство Российской Федерации определяет важнейшим направлением сотрудничество с государствами Центральной Азии. В свою очередь, внешняя политика государств Центральной Азии нацелена на развитие собственных национальных интересов и стремление обеспечить свою безопасность, в чем приоритетное место отведено России.

В настоящее время руководство Российской Федерации уделяет большое внимание обеспечению международной безопасности и отражено в основном документе Концепции национальной безопасности Российской Федерации [1], принятой в 2000 г., а также Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации четко отражены условия внешнеполитического курса государства на данный период времени, а также его основные приоритеты как внутренней, так и внешней политики. Главными аспектами реализации национальных интересов России в международной сфере являются “обеспечение суверенитета и упрочнение позиций РФ как великой державы, как одного из влиятельных центров многополярного мира, развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями (прежде всего с государствами-участниками СНГ и традиционными партнерами России), повсеместное соблюдение прав и свобод человека и недопустимость применения при этом двойных стандартов”.

Таким образом, с принятием новой концепции внешней политики перечень региональных

приоритетов России не претерпел существенных изменений: по-прежнему в числе первых были развитие сотрудничества с государствами-участниками СНГ, строительство Союзного государства России и Белоруссии, сотрудничество в рамках ЕврАзЭС. В качестве основного органа поддержания стабильности и обеспечения безопасности на пространстве СНГ признается Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Кроме того, Концепция внешней политики 2008 г. существенно расширила спектр региональных приоритетов России. Позже они были дополнены и конкретизированы в Стратегии национальной безопасности России до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ 12 мая 2009 г. Данная концепция ввела в российский политический обиход и официальную терминологию понятие “стратегические национальные приоритеты”. Согласно этому документу стратегические национальные приоритеты — это “важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности”. В стратегии по-прежнему делается акцент на повышенном внимании к СНГ, в отношении которого, наряду с интеграцией, впервые употребляется термин “координация” в качестве цели, преследуемой Россией.

Отмечено, что военно-политическую интеграцию Россия намерена осуществлять в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (Ташкентский пакт), а экономическую — в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Другим важным направлением стало укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан). Это позволит развивать взаимное доверие и партнерство в Центральноазиатском регионе. В долгосрочной перспективе Россия будет сосредоточивать внимание на обладании источниками энергоресурсов на Ближнем Востоке, шельфе Баренцева моря, других районах Арктики, бассейне Каспийского моря, Центральной Азии.

Среди основных угроз национальной безопасности РФ в международной сфере можно выделить стремление отдельных стран и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения междуна-

родной безопасности (прежде всего ООН и ОБСЕ); укрепление военно-политических блоков и союзов, в частности расширение НАТО на восток; возможность появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов, а также попытки других стран противодействовать укреплению РФ как одного из центров влияния в многополярном мире. Кроме этого, в качестве угроз национальной безопасности страны в документе отмечены ослабление интеграционных процессов в СНГ, эскалация конфликтов на территориях России, содружества и в приграничных районах, а также угрозы терроризма. В связи с этим предусматривается проведение более активного внешнеполитического курса; укрепление отношений с государствами СНГ согласно принципам международного права в направлении интенсификации интеграционных процессов в рамках содружества, отвечающих интересам России; содействие в урегулировании конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других международных организаций; развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом. В ряд перечисленных угроз необходимо включить и нижеследующие угрозы, которые особенно характерны для Центральноазиатского региона.

Вначале необходимо определить проблему конфликта в самом широком смысле, во-первых, конфликты у границ государств Центральноазиатского региона, где особое место занимает Афганистан. С начала первого десятилетия XXI в. стабильность в Центральноазиатском регионе все более зависит от той близкой к катастрофической ситуации, которая сложилась в регионе в связи с длительным военно-политическим конфликтом в Афганистане. Кризис в Афганистане по-прежнему остается одной из важнейших проблем международной политики. Во внешнеполитической концепции Российской Федерации отмечается, что затяжной конфликт в Афганистане создает реальную угрозу безопасности южных рубежей СНГ напрямую затрагивает российские интересы [1]. Многолетняя война в Афганистане несет прямую угрозу распространения межэтнической конфликтности, наркотиков, оружия, терроризма, религиозного экстремизма на территорию стран региона, а в дальнейшем и в саму Россию. Более того, результатом антитеррористической кампании США стали активизация террористических, экстремистских группировок, организованной преступности, контрабан-

ды оружия, многократный рост производства наркотиков, нелегальной миграции и других угроз безопасности как самого Афганистана, так и всех стран евразийского континента. Это вызывает необходимость для стран, соседствующих с Афганистаном, жизненно важным урегулирование проблем этого государства.

Не следует также забывать и о том, что недалеко от внешних границ СНГ находится зона неурегулированного индо-пакистанского конфликта. Кроме того, конфликты, угрожающие стабильности и опасности в Центральной Азии, могут возникнуть на почве сепаратизма, о чем, например, свидетельствует ситуация в Синьцзянском автономном районе КНР.

Конфликты в современном мире напрямую связаны с другой серьезной угрозой – угрозой терроризма, который дестабилизирует ситуацию в Центральноазиатском регионе. Такие страны, как Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, уже столкнулись с ней непосредственно. Это обеспечивает для них и России солидный потенциал взаимодействия. Международный терроризм в современных условиях тесно связан с исламским фундаментализмом и радикализмом, что осложняет ситуацию в странах Центральной Азии, где традиционно распространен ислам.

В первые годы независимости, при проведении десоветизации власти центральноазиатских республик делали ставку на традиционные ценности, среди которых исламские занимали центральное место. Усиление исламского фактора в общественно-политической жизни центральноазиатских стран способствовало активизации исламского фундаментализма, обусловило появление исламских экстремистских организаций и движений. Существование экстремистских организаций частично объясняется использованием ими методов социальной риторики и критикой “неправедной власти”, получающих поддержку среди недовольного низким уровнем жизни населения. Кроме того, “эпицентром” сосредоточения конфликтности в регионе является Ферганская долина, объединяющая зоны революционной активности нескольких центральноазиатских государств. Опасность, исходящую от деятельности экстремистов в Ферганской долине, в полной мере продемонстрировали анджанские события 2005 г. Успешная попытка завоевания власти в долине могла бы по замыслу исламистов привести к установлению исламского влияния на Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, что стало бы решающим в создании мирового Халифата. “Исламский вызов”, выходя

за рамки региональной проблемы, требует адекватного ответа, связанного с усилиями не только стран Центральной Азии, но и объединенных международных сил.

В ряд перечисленных угроз можно включить угрозу со стороны организованной преступности, чья деятельность связана с наркоторговлей. Проблема контрабанды и торговли наркотиками продолжает оставаться одной из важнейших, разрешение которых стоит на повестке дня не только перед центральноазиатскими странами и их соседями, но и всем мировым сообществом. Со времени распада СССР наркобизнес оказывает серьезное влияние на социально-экономическое развитие Центральноазиатского региона. Данное обстоятельство связано, в первую очередь, с географической близостью Центральной Азии к крупнейшему центру производства и распространения наркотических веществ – Афганистану. Сложное экономическое положение населения большинства центральноазиатских стран, наряду с очевидной финансовой привлекательностью контрабанды и торговли наркотиками, обуславливает участие в наркоторговле все большего количества жителей региона. В результате наркобизнес вышел за рамки территории Афганистана и Центральной Азии и процветает в мировом масштабе. Опасной черты достигло число наркозависимых в России, все большее распространение наркомафия получает и в Центральной Азии, где ранее это явление почти не наблюдалось. Кроме того, от наркотрафика страдает экономика центральноазиатских государств. Теневое распределение доходов является серьезным препятствием для создания и функционирования конкурентоспособной экономической системы. Следует отметить, что наркобизнес заинтересован в поддержании политической и социальной нестабильности в регионе, а следовательно, является реальной угрозой безопасности в широком понимании этого слова.

Проблема энергетической безопасности связана с желанием центральноазиатских стран, в экономике которых энергетическая сфера преобладает над остальными, минимизировать риски на рынке углеводородов, создать наиболее выгодную систему взаимодействия в области энергетики и защитить свои ресурсы от внешних посягательств. Эта задача выглядит особенно актуальной, если вспомнить о той борьбе, которая так активно ведется в современном мире за энергоресурсы. И Казахстан, и Узбекистан, и Туркмения, так же, как и остальные страны ре-

гиона, заинтересованы в поддержании стабильности в регионе и формировании такой системы безопасности, при которой смогут в полной мере без препятствий реализовывать свои энергетические проекты.

Новым вызовом для стран региона является угроза возникновения дестабилизации в случае смены власти в политически не окрепших государствах Центральной Азии. Эта угроза приобрела реальные очертания после волны “цветных революций”, прокатившейся по всему постсоветскому пространству. Более того, на безопасность России напрямую влияют и внутренние особенности многих Центральноазиатских государств. Так, до сих пор регион остается взрывоопасным в плане межэтнических и межгосударственных конфликтов. Большинство расположенных здесь стран до сих пор не урегулировало территориальные споры с соседями. Этническая проблема и отсутствие общепризнанных границ усугубляется дефицитом земельных и водных ресурсов. В основном эта проблема касается таких государств, как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Наряду с остальными проблемами безопасности в Центральной Азии, угроза политической дестабилизации основывается на сложной социально-экономической обстановке в стране, наличии в обществе большого числа внутренних противоречий. Политическая модернизация страны, формирование дееспособных политических институтов и создание механизмов преемственности власти – все это могло бы стать решением сложившейся проблемы, способствовать укреплению основ безопасности в Центральной Азии.

Таким образом, внешние вызовы, а также многочисленные внутренние противоречия государств Центральной Азии, негативно влияют не только на стабильность региона, но и угрожают безопасности Российской Федерации. С другой стороны, страны региона ориентируются на преодоление большей части этих противоречий при поддержке и непосредственном участии России. В подобных условиях становятся все более актуальными вопросы обеспечения безопасности, в достижении которой в одинаковой степени заинтересованы как Российская Федерация, так и республики региона.

Таким образом, к основным механизмам взаимодействия в сфере безопасности можно отнести институты, которые способствуют разработке определенных действий к предотвращению вызовов и угроз, возникающих в Центральноазиатском регионе. Среди них можно назвать следующие: Содружество Независимых

Государств (СНГ); Организация по Договору о коллективной безопасности (ОДКБ); Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). Эти международные институты являются взаимосвязанными и взаимодополняемыми элементами международной безопасности в регионе. Субъекты международных отношений в ЦА, сотрудничая на разных уровнях и в различных форматах, согласовывают свою политику с другими региональными и нерегиональными участниками, международными институтами, регламентируют свое поведение, а также обеспечивают в той или иной степени акторы различными инструментами воздействия на другие государства. Однако, как показывает практика последних событий в Центральноазиатском регионе, в особенности трагические события на юге Кыргызстана в июне 2010 г., реакция интеграционных структур была слабой. Как отмечает российский политолог А. Карпов, в случае, если в государстве возникает системная дестабилизация, не связанная с внешним воздействием или в которой, помимо внешнего фактора, большую роль играют внутренние социальные проблемы, эти организации не могут оперативно оказать эффективную поддержку правительству проблемного государства в стабилизации обстановки [2, с.5]. Также следует согласиться с мнением политологов, что кроме российских подразделений, ни одна из входящих в Коллективные силы быстрого развертывания воинских частей пока не соответствует необходимому уровню боевой готовности. На данный момент они являются больше средством психологического, нежели военного сдерживания [3].

Таким образом, вариантом преодоления проблемы могло бы стать выработка определенных механизмов по предотвращению и предупреждению вызовов и угроз в данном регионе. Следует согласиться с мнением политологов, что, если данные институты претендуют на роль организации в обеспечении международной безопасности, то они вынуждены будут делать акцент на развитии политических компонентов, работать с конфликтами на территории стран-участниц, заниматься предконфликтным мониторингом и развивать арсенал предупредительных мер и санкций, организовывать переговорные процессы и постконфликтное урегулирование.

Предполагается, что в процессе реализации своей стратегии в Центральной Азии Россия будет комбинировать многосторонний подход с двусторонним. Исходя из международных интересов в собственной безопасности, Российская Федерация усилит контроль над экспортом ору-

жия и технологий, продолжая при этом сотрудничество с партнерами и союзниками в интеграционных структурах. Однако в критических ситуациях, как показывает практика 2008 г., она будет действовать собственными силами.

Очевидно, что государства региона будут стремиться и способствовать развивать сотрудничество на разных уровнях, а также они сами заинтересованы в поддержании, в первую очередь, безопасности и стабильности в регионе, но многое будет зависеть от идеологии, инициированной руководством Российской Федерации.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: www.kremlin.ru)
2. Карпов А. “Зонтик безопасности”: мнимый или реальный? // Слово Кыргызстана. 2010. 30 июня.
3. См.: Сыроежкин К.Л. Взаимодействие ОДКБ и ШОС // Материалы IV ежегодной конференции “Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в Центральной Азии”, 7 июня 2006 г. / Казахстанский Институт стратегических исследований при Президенте РК. Алматы, 2006.